

99

ЛЮДИ, ПРИВЫКШИЕ В СИЛУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ РАСПРАШИВАТЬ ДРУГИХ, САМИ ОБЫЧНО НЕ ЛЮБЯТ ОТВЕЧАТЬ НА ВОПРОСЫ. ВОТ И ДИБРОВ, ЕЖЕНОЩНО БЕСЕДУЮЩИЙ С ГОСТЯМИ ПРЯМОГО ЭФИРА ЭНТЭВЕШНОЙ ПРОГРАММЫ

«АНТРОПОЛОГИЯ»,

ПРИ ВСТРЕЧЕ НЕ ДАЛ МНЕ РАЗВЕРНУТЬСЯ

И НА ПРАВАХ ХОЗЯИНА УМЕЛО НАПРАВИЛ РАЗГОВОР В НУЖНОЕ СЕБЕ РУСЛО.

— Вот подожди: доживем до первого сентября, и тогда я всем б... покажу!

— И что же такое ты им покажешь!

— Э-э-э, не скажу. Мне нельзя.

— Ну-у-у, так не пойдет: сказал «б», говори и «а».

— Тогда без деталей, поскольку это чужой секрет, а я штатный сотрудник НТВ. В двух словах — речь о новом телепроекте, стартующем в начале осени. Виртуальное телевидение — ничего подобного в нашей стране еще не было.

— Боюсь, двух слов все же маловато.

— Любые расстояния, включая астрономические, можно преодолеть по мере развития науки и техники, но никому не дано осилить три сантиметра, отделяющие содержимое черепной коробки человека от внешнего мира. Это бесконечно малое расстояние оказалось самым труднопроходимым из всех существующих. Однако есть средства, позволяющие проникать во внутренний мир мыслящего существа. Например, компьютер. Если угодно, это молоток для мозга.

— Им же можно так, извини, шандарахнуть, что и вовсе без мозгов останешься.

не работал с виртуальными студиями, поэтому трудно предположить, какой черт может выскочить из табакерки.

— Рассчитываешь получить эфир в смотрительные часы!

— Я никогда не работал в прайм-тайм. Это не обида, а констатация факта. Очевидно, Дибров — что-то вроде суши, которым не наешься, но которое стоит пробовать, чтобы знать, какие горизонты есть у аромата.

— А как же блюдо под названием «Антропология»? Неужели накушался!

— Меня по-прежнему интересует исследование глубинных закономерностей бытия, а виртуальное телевидение — лишь возможность приложить скромные силы в новом деле, не более того. Мои режиссерские прихваты на НТВ не востребованы — там и без меня с этим делом все в порядке, но я-то не хочу терять форму, поэтому хватаюсь за любой повод поупражняться в ремесле. Проставить преступно. Жизнь и без того коротка, а если вспомнить про курение и некоторые другие вредные привычки, то станет окончательно ясно: нужно спешить. Стоит взять передышку, притормозить и — все, тебя обойдут на повороте. Мне не улыбается перспектива отстать от поезда.

— Значит, смысл жизни в гонке за лидером!

— Это как для кого. Например, в «Антропологии» я ни за кем не гоняюсь, а удовлетворяю жажду общения. Правда, жанр посиделок в прямом эфире, где в качестве обязательного блюда — звонки зрителей в студию, переживает

— Спасибо, польщен...

Да, бывало, мы с гостем разговаривали на разных языках, но в итоге приходили к общему знаменателю, ведь суть всех эстетических учений — от консервативных до авангардистских — едина: любовь, вечные ценности, поиск смысла жизни. Разнятся только формы самовыражения. И мастера Возрождения, и Босх, и Тициан, и передвижники, и Малевич исповедовали одно. Если же желание творить заменено стремлением вытворить, то тут самая вычурная форма не спасет. Мне, например, одинаково омерзительны и заказные совковые фильмы, состряпанные в угоду синкиту из политбюро, и новомодная конъюнктурная мутота с выстрелами, порнухой и убийствами на каждом метре киноплёнки. А с творческим человеком всегда можно найти точки соприкосновения. Кого бы вспомнить тебе из таких... Например, ко мне в «Телевизор» пришел Лев Дуров, и мы хотели так, что едва не пробили башками потолок, а ведь Лев Константинович — представитель совсем иного, не моего поколения.

— Тебе героев передачи выбирать не приходилось!

— Мы оговаривали алгоритм поиска персонажей с Левого Новоженковым, с редакторами программы. Я не считал нужным лезть со своими требованиями.

— В «Антропологии» у тебя больше свободы выбора!

— Ситуация примерно та же.

— То есть процент твоего «хочу» невелик!

— Почему же? Я давно работаю с творческой группой, она успела изучить мои вкусы, поэтому случайные люди в герои «Антропологии» не попадают. Бывает другое: иногда я требую расчистить эфир для дорогого гостя.

— Например!

— Дино Динев. О его приезде на Московский кинофестиваль

ДМИТРИЙ ДИБРОВ:

МЕНЯ НАГРЕТЬ, КАК ДВА ПАЛЬЦА...

— Я призываю не стучать по башке, а сравнить, насколько мозг совершеннее и сложнее молотка. Что уж говорить о компьютере? Словом, виртуальная студия позволяет до минимума сократить расстояние от зарождения художественной мысли до ее материализации на экране. Мы делаем

кризис. Я еще в 93-м году опробовал на отечественном телевидении игры с телефоном, но с тех пор этим приемом пользовались бесчисленное количество раз, и идея потеряла всякий смысл. К тому же звонки стали иными по содержанию. Мне гораздо интереснее разговаривать с теми, кому не нравится передача в целом или мои манеры в частности. «Мнение недоброжелателей о нас часто ближе к истине, чем наше собственное». Это Ларошфуко сказал, и я с ним согласен. На мой взгляд, не суть важно, кто победил или проиграл в споре. Я научился уважать взгляды оппонента, даже если они ничуть не изменились после дискуссии. Обмен мнениями — самоценное действие еще со времен индийской медитации.

— Да, в «Старом телевизоре» тебе было не до споров. Отход от канонов считался побегом и карался расстрелом. В конце концов пуля тебя настигла, выбив из эфира.

— Все выглядело менее драматично. Я же в «Телевизор» пришел добровольно, сговорившись с тогдашним генпродюсером НТВ Леной Парфеновым и подписав контракт. Для этого мне даже пришлось закрыть «Антропологию», выходящую в тот момент в ночном эфире 5 канала. Я сделал вполне осмысленный выбор.

— Как оказалось, ошибочный.

— Почему? Не считаю, что работа в «Телевизоре» была провальной. Мне дорог каждый мой телепроект. Я вроде той Марь-Александрны, у которой все чада — от первого до последнего — преступники: не каторжанин, так ссыльный или беглый. С ума бы сойти от горя, а она, Марь-Санна, любит своих деток, гордится ими. Так и я — горжусь.

— И все же в моем сознании Дибров плохо уживается со словом «старый». Даже если старым оказывается телевизор.

я узнал в последний момент. Для меня было крайне важно познакомиться с этим легендарным человеком, заставить полюбить его так, как люблю я.

Или, скажем, программа с Парновым. Идею срочно пригласить Еремея Иудовича в «Антропологию» мне навеял Интернет. Точнее, мои знакомые по мировой сети предложили позвать на разговор писателя-фантаста, среди прочих написавшего и художественную книгу «Бог паутины».

Это только кажется, что в выборе гостей нет системы. При желании легко обнаружить общий корень. Все эти люди так или иначе соединены с главным атомным реактором мироздания, черпают силы из блистающего астрального банка энергии. Они же все сочатся творчеством! Возьмите новую звезду Земфиру. Убежден, народ должен знать и слушать ее песни!

— Говоришь искренне!

— Абсолютно! Мне нравится ее поэзия, она напоминает высшие образцы любовной лирики Набокова, Ремарка, Хемингуэя. Что касается музыки, то тут к Земфире больше вопросов. (Интервью с Земфирой читайте на стр. 21.— Ред.) С другой стороны, вся сегодняшняя эстрада эксплуатирует переделки нашей юности. Мотивы «Лед Зепелин», «Блэк Саббат», «Дип Перпл»... Электрогитары ведь с тех пор ничуть не изменились, но исчезли религиозность, трепетное служение року, с которым деды исполняли незамысловатые пассажи. Сегодняшняя молодежь проинформирована о завоеваниях монстров рока, и то, что раньше давалось с кровью, сегодня без сантиментов берется на учет и бросается в топку шоубизнеса. Шахтер добывает уголек с болью, зарабатывая силикоз, а кочегар без эмоций швыряет антрацит в пасты паровоза — для него это всего лишь топливная масса, не более. Да, я не особенный любитель современных звуков, кислотных настроений, Боже мой, ну и что?

Окончание на стр. 15

ДИБРОВ — ЧТО-ТО ВРОДЕ СУШИ, КОТОРЫМ НЕ НАЕШЬСЯ, НО КОТОРОЕ СТОИТ ПРОБОВАТЬ.

шаг к идеальному телевидению — хотя бы по картинке, изображению. Конечно, укротить виртуальную реальность трудно, но сия работа не лишена удовольствия: это не нудная дрессировка мышей, а упительный поединок с непокорным скакуном. Наездник, объезжающий мустанга, обязательно погарцует на красивом, мускулистом жеребце.

— Гарцевать будешь на наших глазах?

— В данном проекте у меня невидимая роль режиссера. Я возвращаюсь к телевизионной профессии, которую освоил ранее ремесла ведущего, но параллельно выступаю и в роли первопроходца. Повторяю, в журналистике пока никто